

ДОН НИГРО

МОРСКОЙ ПЕЙЗАЖ С
АКУЛАМИ И
ТАНЦОВЩИЦЕЙ

Дон Нигро

**Морской пейзаж с
акулами и танцовщицей**

«Автор»

1973

Нигро Д.

Морской пейзаж с акулами и танцовщицей / Д. Нигро —
«Автор», 1973

Дон Нигро «Морской пейзаж с акулами и танцовщицей/ Seascape with Sharks and Dancer». Два актера (1 женская и 1 мужская роли). Начинающий писатель спасает тонущую в океане девицу. Оторву. Влюбляется. Пытается наладить отношения. Процесс непростой: очень сильно в девице бунтарское начало и... Итог неясен. Концовка открытая. Первая пьеса Дона, законченная (1973) и поставленная (1974). По прошествии стольких лет нисколько не устаревшая. Так что очень может быть, что мы имеем дело с живым классиком.

© Нигро Д., 1973

© Автор, 1973

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	7
Картина 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дон Нигро

Морской пейзаж с акулами и танцовщицей

Действующие лица

ТРЕЙСИ – примерно двадцать лет

БЕН – ближе к тридцати

Декорация

Маленький, обветшалый коттедж на Кейп-Код.

Действие первое

Картина 1

(Ночь. Шум океанского прибоя. Гостиная коттеджа на берегу. Двери ведут на кухню, в спальню и наружу. ТРЕЙСИ на диване, закутанная в одеяло. Волосы замотаны полотенцем, глаза закрыты. Она потягивается и сворачивается клубком, как кошка. Застыв, открывает глаза. Крепче прижимает к себе одеяло, замечает, что она одна. Момент паники).

ТРЕЙСИ. Официант. *(Прислушивается).* ОФИЦИАНТ! *(Находит книгу и начинает стучать ею по столу).* О-ФИ-ЦИ-АНТ! ЭЙ! Я ХОЧУ, ЧТОБЫ КО МЕНЯ НЕМЕДЛЕННО ПОДОШЛИ! ЭЙ! *(Стучит громче).* ЭЙ-Й-Й-Й!

БЕН *(высовывается из кухни).* У тебя проблемы?

ТРЕЙСИ. Какое отвратительное обслуживание. Что за гнусное заведение.

БЕН. В этом заведении гостей не поощряют орать на хозяина. Да и стучать Прустом по столу незачем.

ТРЕЙСИ. Чушь собачья.

БЕН. Тебе что-то нужно?

ТРЕЙСИ. Да. Я хочу знать, почему ты ушел и оставил меня одну?

БЕН. Я варил шоколад. Я думал, что ты спишь.

ТРЕЙСИ. Я не пью шоколад во сне.

БЕН. Я варил его не для тебя.

ТРЕЙСИ. Не думаю, что мне нравится твое отношение. Оно мне совершенно не нравится.

БЕН. Вижу, что тебе лучше.

ТРЕЙСИ. Лучше?

БЕН. Когда я выловил тебя из воды, ты была никакая. Хочешь горячего шоколада?

ТРЕЙСИ. Нет. Да.

БЕН *(поворачивается, чтобы вернуться на кухню).* Хорошо.

ТРЕЙСИ. Куда ты?

БЕН. На кухню, за шоколадом. Не возражаешь?

ТРЕЙСИ. Нет. Ладно. *(Он колеблется).* Так иди. На что уставился?

БЕН. Точно не знаю. *(Уходит на кухню. Оттуда).* Имя у тебя есть?

ТРЕЙСИ. Да.

(Пауза).

БЕН. Сказать не хочешь?

ТРЕЙСИ. А какое имя мне подходит?

БЕН. Дездемона?

ТРЕЙСИ. Нет.

БЕН. Эсмеральда?

ТРЕЙСИ. Нет.

БЕН *(входит с двумя кружками горячего шоколада).* Сакагавей¹?

ТРЕЙСИ. Не расплескай. Ты сейчас расплескаешь.

¹ Сакагавей, Сакаджавей, *Sacagawea, Sakakawea, Sacajawea* (приблизительно 1788–1812) – молодая женщина из индейского племени северных шошонов, проживавшего на территории, где сейчас находится штат Айдахо. Сакагавей помогла экспедиции Льюиса и Кларка в 1804–1806 годах исследовать обширные земли на американском Западе.

БЕН. Ничего я не расплескаю.

ТРЕЙСИ. А как зовут ТЕБЯ, умник?

БЕН. Какое имя мне подходит?

ТРЕЙСИ. Ты выглядишь, как Чарльз.

БЕН (*протягивая ей кружку*). Не чувствую я себя Чарльзом. Осторожно. Шоколад горячий.

ТРЕЙСИ (*осторожно берет кружку*). И все-таки ты Чарльз. О-о-о! Горячий.

БЕН. И как должен чувствовать себя Чарльз?

ТРЕЙСИ. Как говнюк. (*Дует на шоколад, тогда как БЕН садится на диван*). Ох, он с маршмеллоу. Не садись слишком близко. Чему улыбаешься?

БЕН. Ничему.

ТРЕЙСИ. Только чокнутые улыбаются ничему. Я не собираюсь сидеть здесь и пить шоколад с маршмеллоу в компании какого-то типа, который вытащил меня из воды, чтобы смеяться надо мной.

БЕН. Хочешь, чтобы я бросил тебя обратно в воду?

ТРЕЙСИ. Я не позволяю людям смеяться надо мной. Терпеть этого не могу.

БЕН. Извини. Обещаю не смеяться.

ТРЕЙСИ. Вот и не смейся. (*Они пьют шоколад маленькими глотками, наблюдая друг за дружкой, подозрительно, ТРЕЙСИ напоминает дикого зверька*). Ты улыбаешься. Ты улыбался. Какого ЧЕРТА? Что тут смешного? Ты вспоминаешь, какой я была голая? Готова спорить, что вспоминаешь. Ты думаешь, что можешь смотреть на меня свысока, раз видел меня голой? Так мне без разницы. Чего из-за этого волноваться? Я что, должна стыдиться своего тела?

БЕН. Скорее нет, чем да.

ТРЕЙСИ. Именно. Готова спорить, ты задаешься вопросом, а что я делала в океане глубокой ночью, так?

БЕН. По мне ты тонула.

ТРЕЙСИ. ХА. Узко мыслишь. Догадайся.

БЕН. Не хочу я догадываться.

ТРЕЙСИ. Да ладно, догадайся. Я хочу, чтобы ты догадывался.

БЕН. Ныряла с аквалангом?

ТРЕЙСИ. Нет.

БЕН. Рыбачила?

ТРЕЙСИ. Нет-нет-нет!

БЕН. Тогда сдаюсь.

ТРЕЙСИ. Ты сдаешься слишком легко. Готова спорить, ты сдаешься постоянно. Готова спорить, ты сдаешься каждые три или четыре часа. Может, каждые двадцать минут. Я это чувствую. Вижу людей. Готова спорить, в жизни ты слабак.

БЕН. Ты можешь это сказать, всего лишь глядя на меня?

ТРЕЙСИ. Не просто глянув. Свидетельств тому предостаточно. Наблюдательным открывается многое.

БЕН. И что это за свидетельства?

ТРЕЙСИ. Ты очень быстро сдаешься. Ты пьешь шоколад так, словно охраняешь его от кого-то. ты извиняешься за то, что смеялся надо мной.

БЕН. Не следовало мне извиняться?

ТРЕЙСИ. Разумеется, следовало. Но тебя никто не обзывал. Однако, ты извинился.

БЕН. И это доказывает, что в жизни я слабак?

ТРЕЙСИ. Или слабак, или тупица.

БЕН. ГОСПОДИ, а ты ЗНАТОК людей.

ТРЕЙСИ. Благодарю.

БЕН. А что еще открылось тебе по моей части?

ТРЕЙСИ (*ньет шоколад, думает*). Ты также... э... куренок.

БЕН. Куренок?

ТРЕЙСИ. Боишься многого.

БЕН. Например?

ТРЕЙСИ. Многого. Всего. Боишься меня. Вероятно, темноты. Тараканов.

БЕН. И чем я себя выдал?

ТРЕЙСИ. У тебя дернулось лицо, когда я сказала, что ты слабак. Ты сидишь здесь и смотришь на меня так, словно я не пустое место. Если бы ты не боялся меня, просто не обращал бы внимания, так?

БЕН. А как это вяжется со здоровым смыслом?

ТРЕЙСИ. Куренка я чую сразу.

БЕН. То есть ты – специалист по курам?

ТРЕЙСИ. Опыта у меня выше крыши. По части курят.

БЕН. Ты про людей? Или про домашнюю птицу?

ТРЕЙСИ. Ее самую. Просыпаясь, всегда слышала их кудахтанье.

БЕН. Ты жила на ферме?

ТРЕЙСИ. Нет, в Нью-Йорке. Наверное, слышала единственную выжившую стаю диких куриц во всем Нью-Йорке.

БЕН. И откуда взялись все эти курицы?

ТРЕЙСИ. Из яиц.

БЕН. Нет, я в смысле...

ТРЕЙСИ. Я просыпалась глубокой ночью, слышала этих куриц, будила парня, с которым жила... Он был обычным парнем. с которым я жила...

БЕН. И ты его будила.

ТРЕЙСИ. И он говорил мне, что никаких куриц нет, спи, Господи... Он называл меня Господи... Господи, ну и красотка, говорил он... Он был юмористом, но с очень сухим, как старая галета, чувством юмора, но он ошибался. Куры БЫЛИ. Потому я их и слышала.

БЕН. Ты – исключительная личность.

ТРЕЙСИ. Я знаю. Я танцевала. В море. Вот что я делала. Танцевала.

БЕН. Ты танцевала?

ТРЕЙСИ. Да.

БЕН. В океане.

ТРЕЙСИ. Да.

БЕН. И немножко утонула, да?

ТРЕЙСИ. Определенно нет.

БЕН. Ты выкашляла чертовски много воды.

ТРЕЙСИ. Замучила жажда. Послушай, а у тебя здесь просто лачуга, ты это знаешь?

БЕН. Премного благодарен.

ТРЕЙСИ. Нет, в общем-то все нормально, если тебе так нравится. (*Она встает и проходит по комнате, оглядывая все, что-то берет, рассматривает, ставит на другое место. Двигаться грациозно в одеяле получается не очень*). Разные люди в каком-то смысле те же разные вещи. Вообще-то не так и плохо.

БЕН. Для лачуги.

ТРЕЙСИ. Да.

БЕН. Хочешь еще горячего шоколада?

ТРЕЙСИ. Да. Нет.

БЕН. Ты уверена?

ТРЕЙСИ. Я сказала «нет».

БЕН. Хочешь чего-нибудь поесть?
ТРЕЙСИ. Не будь навязчивым хозяином.
БЕН. Извини.
ТРЕЙСИ. И не извиняйся.
БЕН. Хорошо.
ТРЕЙСИ. И не обязательно во всем соглашаться со мной.
БЕН. Тебя трудно угодить.
ТРЕЙСИ. И не противоречь мне.
БЕН. Я тебе не противоречу.
ТРЕЙСИ. Видишь? *(Он сдается и молчит)*. Я танцевала.
БЕН. Да-да, ты танцевала.
ТРЕЙСИ. У тебя есть телефон?
БЕН. Нет.
ТРЕЙСИ. Хорошо.
БЕН. Почему, хорошо?
ТРЕЙСИ. Потому что не нужны мне телефонные звонки.
БЕН. Но как кто-нибудь узнает, что ты здесь?
ТРЕЙСИ. А может, кто-то уже знает, что я здесь? Ты живешь один?
БЕН. Да.
ТРЕЙСИ. Логично.
БЕН. Что логично?
ТРЕЙСИ. Ты, похоже, из евнухов.
БЕН. Послушай...
ТРЕЙСИ. Все нормально. Полагаю, от тебя это не зависит.
БЕН. Что ты вообще пытаешься доказать?
ТРЕЙСИ. Ничего я не пытаюсь доказать. С чего мне пытаться что-то доказывать?
БЕН. Я знаком с тобой сорок пять минут, а ты уже сказала мне, что я трусоват и евнух.
ТРЕЙСИ. Еще и слабак.
БЕН. Вот у меня и складывается впечатление, что ты пытаешься что-то мне доказать.
ТРЕЙСИ. Например, что?
БЕН. Не знаю. Если пытаешься доказать, что ты – умничка и милашка, у тебя не получилось. А если – нахалка, то удалось.
ТРЕЙСИ. Слушай, отвали.
БЕН. Я ведь не только вытащил тебя из океана, когда ты тонула.
ТРЕЙСИ. Танцевала, Я ТАНЦЕВАЛА!
БЕН. Не только откачал тебя и обсушил...
ТРЕЙСИ. Я ТАНЦЕВАЛА!
БЕН. Еще угостил тебя горячим шоколадом с маршмеллоу.
ТРЕЙСИ. Надо же.
БЕН. Разве ты не в моем доме и завернута не в мое одеяло? Разве я только что не...
ТРЕЙСИ. Почему ты выкрикиваешь эти глупые риторические вопросы в четыре часа утра? И почему ты так злишься на меня?
БЕН. КТО ЗЛИТСЯ? Я ЗЛЮСЬ? НИЧЕГО ПОДОБНОГО! ЧЕРТ, Я ВНЕ СЕБЯ ОТ РАДОСТИ!
ТРЕЙСИ. Именно это я и толкую. Неуверенность в себе. А кроме того, если ты не евнуш...
БЕН. Евнух.
ТРЕЙСИ. ...Как вышло, что ты меня не изнасиловал? Я была голая, мокрая, беспомощная и все такое, а ты лишь предложил мне горячего шоколада.

БЕН. Я – евнух, потому что не изнасиловал тебя?

ТРЕЙСИ. Нет, ты не изнасиловал меня, потому что евнух. Так-то. *(Показывает ему язык)*.

БЕН. Хорошо. Я тебя изнасилую. *(Бросается на нее)*.

ТРЕЙСИ *(отпрыгивает, на лице ужас)*. Убери свои грязные лапы!

БЕН. Ага, так ты не хочешь, чтобы я тебя насиловал?

ТРЕЙСИ. Конечно, я не хочу, чтобы ты меня насиловал.

БЕН. Что ж, это превращает тебя в женщину-евнуха.

ТРЕЙСИ. Глупости. Господи, что за глупости. Не существует женщин-евнухов. Ну ты и тупица.

БЕН. На самом деле я не изнасиловал тебя, потому что ты такая невзрачная. Серая мышь. Еще и мокрая.

ТРЕЙСИ *(в шоке)*. Я невзрачная? Это ты невзрачный. И глупый, и трусливый, и грубый, и неблагодарный...

БЕН. Я неблагодарный?

ТРЕЙСИ. Ты воняешь. Да кто тебе дал право так со мной говорить? Чего ты затащил меня в эту хибару? Я тебя об этом не просила.

БЕН. Хорошо, успокойся, я...

ТРЕЙСИ. Успокаивай зад своего дяди Фреда. Какая я тебе невзрачная? Никогда такой не была и не буду! *(Швыряется в него вещами, лупит по мебели)*. Я – красавица, и люди меня любят, а ты завидуешь, потому что урод, никто тебя не любит и ты хочешь умереть.

БЕН *(пытается ее поймать)*. Подожди минутку. Эй!

ТРЕЙСИ *(вырываясь)*. Тебе лучше меня отпустить. И даже не пытайся меня изнасиловать, евнух. *(Ей удается врезать ему локтем по промежности)*.

БЕН. О-О-О-О-О-О-О-О-Х!

ТРЕЙСИ. Так тебе и надо. Оставайся в этом дерьмовом доме, со своим дерьмовым маршмеллоу, и с заплесневелым старым полотенцем... *(Срывает полотенце в головы и бросает в БЕНА. Волосы у нее длинные и еще влажные)*... И с драгоценным старым одеялом, в котором, к твоему сведению, вши... *(Бежит к двери, пытается сдернуть одеяло, но она так хитро в него замотана, что ничего не получается, она наступает на один конец и падает на пол)*. Я отсюда уйду!

БЕН. Подожди. *(Хромяет к ней, пытается помочь встать)*.

ТРЕЙСИ *(пытается подняться, волосы падают на лицо, она все больше запутывается в одеяле)*. Я ЭТО НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ! *(Принимается колотить БЕНА)*.

БЕН *(прикрывая промежность и все еще пытаясь поставить ее на ноги)*. Не можешь ты уйти отсюда голой.

ТРЕЙСИ *(по-прежнему размахивая руками и вырываясь)*. Голой я пришла в эту лачугу... НЕ ПРИКАСАЙСЯ!.. И голой вернись в это гребаное море, из которого я, нах, вышла. Убери свои склизкие руки, извращенец! *(Ей удается сильный удар в лицо БЕНА. тот валится на спину)*. В чем дело, хлюпик? Даешь задний ход?

БЕН *(прижимает ладони к лицу)*. Из носа течет кровь.

ТРЕЙСИ *(удовлетворенно)*. Ах, какие мы неженки.

БЕН. Господи, таким ударом ты бы разбила нос и Джеку Демпси.

ТРЕЙСИ. Не хочу ничего слышать о твоих идиотских друзьях. Кровь у тебя не течет.

БЕН *(поднимает руку с окровавленными пальцами)*. А это что? Лак для ногтей?

ТРЕЙСИ. Что б мне сдохнуть! Это ж надо. У тебя течет кровь.

БЕН *(встает, оскорбленное достоинство, прижимает руку к носу)*. С ума сойти! Чудеса да и только. Бьешь человека в нос и – гопля – течет что-то красное. *(Пошатываясь, идет*

к дивану и ложится. ТРЕЙСИ наблюдает с виноватым видом). Что? Не собираешься снять одеяло и бегать по городу голой? Может, нам удастся раздобыть тебе лошадь. Как насчет горна?

ТРЕЙСИ (пытается говорить грубо, но явно расстроена). Не суй пальцы в нос. Ну ты и олух. (Нервно ходит по комнате, отбрасывает волосы с лица, бросает взгляды то на дверь, то на Бена).

БЕН. Чего ждешь? Троллейбуса?

ТРЕЙСИ. Кровь больше не течет?

БЕН. Течет. Хочешь подойти и стукнуть еще раз, чтобы не осталось сомнений?

ТРЕЙСИ (принимает решение, хотя, это видно, не считает его правильным). Ох, черт, да ладно. (Плотнее закутывается в одеяло и спешит к БЕНУ. Тот сжимается в комок, но она проскакивает мимо него на кухню. Так что-то гремит и падает).

БЕН. Что ты там делаешь? Крадешь столовое серебро?

ТРЕЙСИ. Заткнись и не суй пальцы в нос.

БЕН. Я буду совать пальцы, куда захочу.

ТРЕЙСИ. Размечтался.

БЕН. Что?

ТРЕЙСИ. Кровь только пойдет сильнее. Где ты держишь лед?

БЕН. В жестянке от печенья. Где его еще держат?

ТРЕЙСИ (возвращается с кухонным полотенцем, в котором кубики льда, еще одним, влажным, ворохом бумажных полотенец. Садится рядом на диван, с деловым видом). Значит, так. Подними голову. (Хватает за волосы, тянет назад).

БЕН. О-О-О-Х!

ТРЕЙСИ. Заткнись. (Кладет полотенце со льдом ему на шею, сдвигает голову себе на колени, отрывает клочки от бумажного полотенца, скручивает, вставляет в ноздри). Не дергайся.

БЕН. Что ты делаешь? Зачем затыкаешь мне нос? Я задохнусь.

ТРЕЙСИ. Дыши ртом, дурачок.

БЕН. И что все это...

ТРЕЙСИ. ПРОСТО ЗАТКНИСЬ, А? (Он затыкается. Она влажным полотенцем стирает кровь с лица). А теперь минутку полежи спокойно и не говори. Господи, ну и лох. (Кладет влажное полотенце БЕНУ на лоб). Вот. Мило, да? Я просто супер-медсестра. Расческа у тебя есть?

БЕН. Хочешь и ее сунуть мне в нос?

ТРЕЙСИ. Могу. Заткнись. (Сует руку с задний карман джинсов, находит расческу, достает, держа двумя пальцами, большим и указательным). Бр-р-р. Сколько же грязи. (Вытирает расческу о рубашку БЕНА). Ладно, сойдет и такая. (Начинает причесывать БЕНА). Черт. Ты когда-нибудь расчесывал волосы? Есть у тебя щетка или что-то такое?

БЕН. Только для расчесывания собак. Может, еще и...

ТРЕЙСИ (уже привычно). Заткнись. (Он затыкается). Хороший мальчик. Знаешь, как себя вести.

БЕН. Я еще приучен к лотку. (Получает ее мрачный взгляд, замирает, подносит палец к губам).

ТРЕЙСИ (продолжает расчесывать волосы БЕНУ). Ты понимаешь, я останусь здесь еще на минуту-другую, чтобы убедиться, что ты не истечешь кровью. Потом уйду. Так что не лелей идиотских идей. (Пауза). Я тебя ударила, потому что ты сам напросился. Должен быть осторожнее, когда суешь куда-то свой нос или что-то еще. Тебе нужно пройти курс самообороны. И не называть людей невзрачными. Такое поведение образцовым считать нельзя, Джек. (Они смотрят друг на дружку. Пауза).

БЕН. Ощущения приятные. Мне нравится. *(Пауза. Они смотрят друг на дружку. ТРЕЙСИ резко встает, и голова БЕНА шлепается на диван).*

ТРЕЙСИ. Ты должен лучше заботиться о своем доме. Это не дом, а свалка. *(Начинает ставить на место разбросанные ею вещи).* Гостиная выглядела бы куда как лучше, если бы ты потрудился здесь прибраться. Чистота – сестра нежности.

БЕН. И благочестия.

ТРЕЙСИ. Точно. Не надо тебе говорить. Кровь потечет сильнее.

БЕН. Можно мне говорить, если я не буду шевелить носом?

ТРЕЙСИ. Не думаю, что ты сможешь говорить, не шевеля носом. *(Подходит ближе).* Дай поглядеть. Скажи что-нибудь.

БЕН. Что мне сказать?

ТРЕЙСИ. Все равно. Расскажи мне историю.

БЕН. Не знаю я никаких историй.

ТРЕЙСИ *(садится рядом с ним)*. Расскажи мне гребаную историю. Я обожаю истории. Истории для меня – хлеб с маслом. А если твой нос хоть раз шевельнется, тебе придется замолчать. Идет?

БЕН. Нет у меня никаких историй.

ТРЕЙСИ. Не можешь ты быть таким тупым. Ты просто не хочешь. Ладно, забудь. *(Начинает вставать. БЕН тянет ее назад).*

БЕН. Я попытаюсь.

ТРЕЙСИ. На самом деле тебе не хочется.

БЕН. Хочется. Хочется.

ТРЕЙСИ. Хорошо.

БЕН. Э... ну... значит так... Когда-то давно...

ТРЕЙСИ. Нос шевелится.

БЕН. Нет.

ТРЕЙСИ. Да. Определенно. Я видела. ты проиграл.

БЕН. Что значит, я проиграл? Если я не могу говорить, ты останешься без истории.

ТРЕЙСИ. Ох. Что ж, при таком раскладе я уйду. *(Начинает вставать. БЕН тянет ее вниз на одеяло).*

БЕН. Подожди. А почему бы тебе не рассказать историю МНЕ? Показать, как это делается.

ТРЕЙСИ. Не думаю я, что хочу.

БЕН. Трусишка.

ТРЕЙСИ. Я не трусишка. Просто не знаю, какую историю рассказать.

БЕН. Куд-ку-дах! Куд-ку-дах!

ТРЕЙСИ. Какую тебе рассказать историю? Ганса и Греты? Историю О?

БЕН. Расскажи мне реальную историю. Я обожаю истории из жизни.

ТРЕЙСИ. Нет у меня такого желания.

БЕН. Я буду говорить. Запою оперную арию и истеку кровью у твоих ног.

ТРЕЙСИ. Хорошо, хорошо, умник. Вот она. История. Слушать готов?

БЕН. Готов.

ТРЕЙСИ. Если я собралась рассказать эту историю, ты должен закрыть рот и не шевелить носом. Это понятно?

БЕН. Понятно.

ТРЕЙСИ. Господи! Так вот, жила когда-то маленькая девочка. И она была очень умной маленькой девочкой, и довольно зловредной, и путешествовала по всей стране на попутках, и побывала чуть ли не везде, и испробовала чуть ли не все, хотя было ей только двадцать лет и полгода. Я не очень быстро говорю?

БЕН. Думаю, успеваю усваивать.

ТРЕЙСИ. Заткнись. Казалось бы, не могла она выживать столь долго, потому что не отличали ее ни габариты, ни сила, но держалась она стойко, и в итоге эту маленькую девочку занесло в Нью-Йорк, в паре с красивым принцем, который также толкал дурь, потому что не может красивый принц заработать много денег, если от него не отлипает какая-то соплюшка. Соплюшка эта тоже нашла себе работу в магазине, торгующем ортопедическими бюстгальтерами, но однажды похожий на кальмара менеджер направился к ней, зацепившись ногой за ковер и едва не упав, чтобы сообщить, что она уволена, поскольку подавала плохой пример, обходясь без одного из тех бюстгальтеров, которые ей полагалось продавать этим старухам с обвисшей грудью и заплывших жиром. Он пошла домой, в их маленькую пещеру, с одной стороны, ощущая грусть, а с другой – радость, потому что могла рассказать красивому принцу и по совместительству, толкачу дури, забавную историю о похожем на кальмара менеджере. Открыла дверь и обнаружила, что пещера абсолютно пуста. Красивый принц забрал все, за исключением тараканов, и сбежал в Майами, даже без прощального гимнастического выступления на раскладной кровати. Она особо не огорчилась, потому что принц неоднократно объявлял, что не терпит нытиков, да и обладал серьезными недостатками, я забыла какими. Но разрыдалась, потому что ей того хотелось, а потом поднялась с пола, сказала «прости-прощай» тараканам, достала из кармана последний жетон на подземку и поехала на Кони-Айленд. Проскользнула в тамошний океанариум, увидела всех этих рыб, рыб и крабов, и раненого осьминога, детенышей китов, но ничто не захватывало ее внимания, пока она не добралась до резервуара с акулами. Стояла перед резервуаром, смотрела на этих глупых акул и вдруг почувствовала, что акулы завораживают ее. Широко раскрытыми глазами, не мигая, они смотрели на нее с расстояния в каких-то четыре дюйма. А еще эти ряды огромных и ужасных зубов, и они подплывали прямо к твоему носу, и смотрели на тебя, и не видели тебя, но все равно знали, что ты здесь. Эти акулы проплывали мимо, и смотрели на нее немигающими глазами, и ряды зубов угрожающе торчали. Выглядели они так глупо, что девочка просто стояла и смотрела на акул, с их глупым видом, большими пустыми глазами и рядами и рядами зубов, акул, скользящих в холодной воде туда-сюда, туда-сюда, с зубами, глазами и пустыми взглядами, как у маньяков, и они ждали ее. *(Пауза. Она сидит неподвижно, видя акул).*

БЕН *(не прикасаясь к ней)*. Эй...

ТРЕЙСИ. Не прикасайся ко мне.

БЕН *(тихо)*. Послушай...

ТРЕЙСИ *(резко выходя из транса)*. Меня никогда так не похищали.

БЕН. Похищали?

ТРЕЙСИ. Да. Ты меня похитил. Разве это не нарушение федерального закона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.